

Иногда магия не поддается даже своим собственным правилам.

Птица-нунтиус Монтегю мягко порхала, приземляясь на плечо Гарри. Волновало ли его то, что он мог смотреть сквозь это существо, никто не мог сказать.

Изначально Гарри отправил птицу в "семью Монтегю и её лорда". Магия часто следовала за ними, не обращая внимания на мелкий шрифт.

Гарри рассчитывал на это.

Если птица "пометила" своего хозяина, то теоретически она могла привести Гарри к мальчику. Найдя одного заложника, он наверняка найдет их всех.

Много лет назад у северо-западной стены был высажен саженец дуба. Тогдашняя леди считала, что он придаёт каменному чудовищу более "гостеприимную" ауру. С тех пор ни один садовник не решался взяться за это дело с ножницами. Выросшее в непосредственной близости от магических барьеров Стены, дерево невозможно было использовать, не задействовав защитные барьеры. В его понимании разница между заклинанием обрезки и проклятием редуктора была невелика.

Его тело раскачивалось и извивалось на узловатых ветвях, а листья, тронутые росой, цеплялись за него. На вершине башни он зарычал.

Иллюзия рыцаря в сверкающих доспехах исчезла. Теперь он был всего лишь заросшим кустарником.

Луна поднялась выше на небо. Он так и не научился определять время по небу, но был уверен, что уже за полночь. Скорее всего, наступило два часа ночи.

Волдеморт был бы убит.

Либо так, либо большинство волшебников были некомпетентны. Во всяком случае, большинство чистокровных.

Они так сильно зависели от своей магии, что, когда она отказывала, их часто заставляли врасплох. Их заставляли спящими.

Стена была пуста. У Гарри возникло неприличное желание свистнуть. Но даже он не был таким дураком, чтобы искушать судьбу.

Простой амулет левитации, и вот он уже на земле и бежит. Послав вибрацию через свою магию, птица Монтегю через секунду уже летела рядом с ним.

Прежняя спокойная птица исчезла, а появившаяся на её месте стала похожа на Хедвиг, потерявшую Гарри. Она сердито прокричала один раз, отправляясь на поиски своего "птенца".

Правильный дуэльный этикет волшебников редко предполагает физический контакт. Волшебников учат вести магический бой с установленного расстояния, если только обе стороны не согласны использовать традиционное оружие. Однако все, кто оставался в живых к этому моменту войны, проходили краткий курс бега.

Гарри побежал. Он не мог бежать так быстро, как ему хотелось или как казалось птице-нунтиусу. О чем забыла эта назойливая летающая штучка, так это о том, что Гарри должен был помнить, как выбраться после того, как найдет детей.

В плен он добровольно не пошел.

Они вошли в самую старую часть замка, и даже Гарри знал, что лучше не тратить время на проверку этого места. Пленники должны были содержаться в месте с более надёжными магическими заслонами, которые могли бы если не предотвратить, то хотя бы затруднить побег. Скорее всего, где-то в более охраняемой части замка.

Замок Сигизмунда, очевидно, не был ключевым стратегическим пунктом. Гарри читал о другом месте, использовавшемся подобным образом. В качестве переходного пункта.

Ещё во время первой войны Волдеморт прибегал к похищению близких своих колеблющихся последователей. В качестве меры предосторожности многие принимали следящие зелья, действие которых длилось до недели, а слабый эффект сохранялся до двух. В отместку Волдеморт стал по ночам перемещать своих пленников. К тому времени, когда местонахождение заложников было обнаружено теми немногими самоубийцами, которые пытались их спасти, заложники были переведены в другое место. К концу первой недели действие зелий было окончательно скрыто за большинством барьеров.

Существовали различные следящие зелья, и определить, какое из них было применено, было практически невозможно. Его друзья-оборотни говорили, что у большинства людей зелья приобретает доверенный друг или член семьи, так что сами они не смогут ничего рассказать под Веритасерумом.

Удивительно, насколько сильна паранойя. Конечно, Гарри был склонен считать, что немного паранойи никому не повредит.

Засов на двери был первым признаком. Вторым признаком был испуганный Пожиратель смерти, стоящий на страже.

Ни тот, ни другой не представляли особой помехи.

Ледяной феникс пролетел перед Гарри в сияющей ауре света. За спиной твари раздался резкий удар рукоятью кинжала, и голова Пожирателя смерти с глухим звуком отлетела в сторону. Разорвав чёрную мантию, он крепко связал человека. В большинстве тюрем, в том числе и в этой, палочная магия была запрещена, если только не было ключа.

Используя собственную палочку Пожирателя смерти, он произнёс восемь различных сканирующих заклинаний, прежде чем осмелился открыть дверь. Палочка ощущалась в его руках неправильно, магия выходила из неё вяло, но туго. Несколько раз палочка напрягалась под силой Гарри, дважды чуть не "замыкалась".

Они прижались к дальней стене, словно пытаясь вырваться наружу. В камере было грязно, видимо, она давно не использовалась. Покрытые копотью дети смотрели на дверь, дрожа от голода и страха. Макневин и Монтегю были относительно невредимы, у Тэтчера была длинная рана через все лицо и еще одна явно на руке.

Настоящей фигурой была Джинни Уизли. Будучи дочерью известных членов Ордена, она не получила той милости, которую возраст оказал остальным.

Она лежала без сознания, её тело по-прежнему находилось в том положении, в котором её, видимо, бросили. Дыхание было неровным, что свидетельствовало о том, что у нее сломано не одно ребро. Рука неловко свисала, как и левая нога. Большая часть видимой кожи уже превратилась в коллаж из синих и фиолетовых пятен, переливающихся рубиново-красным цветом из множества мелких ножевых ранений на теле.

Джинни действительно не везло. Сначала дневник Риддла, а теперь ещё и это.

Гарри устало вздохнул.

"Чего ты теперь хочешь?" - спросила девочка.

Храбрые гриффиндорцы.

"Мисс МакНевин, мистер Монтегю и мистер Тэтчер, я полагаю?"

Дети трепетно кивнули. Они боялись самого худшего. Даже они слышали о замалчиваемых похищениях. Нетрудно было догадаться, почему они стали мишенью.

Поэтому Монтэг тупо уставился на них, когда в комнате появилась огненная сова размером с карлика.

"Афи!" - закричал мальчик.

Что это было с птицами, которых нунтиус очаровал и назвал?

"Афи?" Он вздохнул. "Я не хочу знать. Честно говоря, не хочу. Пойдемте, мистер Монтегю. Я потратил полчаса на прогулку по вековой пыли не для того, чтобы мы могли поболтать здесь".

"Куда? Как вам удалось заполучить Афи!" - вскричал Монтэг. Уже похищенный незнакомцами, он не был уверен, что следовать за другим - разумная политика.

"Мы, конечно, сбежали. По крайней мере, мисс Уизли не проснулась из-за этого".

Прежде чем они успели произнести хоть слово, Гарри опустился на землю и подхватил потерявшую сознание шестикурсницу. Даже во сне на бледном лице мелькнула боль.

"Я не знаю, как скоро сменится стража и сколько у нас времени. Скоро узнаем. Ты уже достаточно взрослый, чтобы обрести здравый смысл, я не могу за тобой присматривать, у меня и так руки заняты. Поторопитесь!" как можно бодрее воскликнул Гарри.

Где-то Дамблдор сделал паузу и беспричинно вздрогнул.

"Афи, будь добр, води нас тем же путём, каким мы пришли".

Гарри и птица вместе понеслись по коридорам. Огненная птица указывала им общее направление, а Гарри пытался объяснить ей, почему они не могут ходить сквозь стены.

Это ему не очень удалось.

Глупо было возвращаться на тот путь, который он прошел, но Гарри не хотел испытывать судьбу, пытаясь найти другой выход из этого лабиринта. По крайней мере, так у них еще оставался шанс.

Тэтчер сильно хромал, но после резкого взгляда Гарри, когда мальчик начал отставать, МакНевин и Монтегю практически потащили рейвенкловца за собой.

Командная работа между факультетами - такая замечательная вещь в наши дни.

Джинни недовольно застонала во сне, и Гарри молился, чтобы она так и осталась. Ему все равно пришлось бы нести ее на руках, и, по крайней мере, так девушка, которая жила, чтобы выявить все причуды Гарри Поттера, не стала бы слишком любопытной.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3334839>